

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Когда дело доходит до исполнительского искусства, Лу Донг - любитель среди любителей, но в деловых операциях есть общие черты, особенно некоторые воспоминания о прошлом, из которых можно извлечь уроки.

Невозможно сказать, кто дешевле, а кто дороже. даже если бы Лу Донг воспользовался этой возможностью, чтобы сказать, что Чжао Лаоген накопил опыт работы на коммерческом рынке после основания Laogen Media, он скоро смог бы подумать об этом.

Говоря об этом сейчас, по крайней мере, это может быть взаимовыгодно.

Поэтому Лу Дун, не колеблясь, прямо сказал: "Как вы думаете, это осуществимо? В популярном районе столицы откройте большую сцену для Чжао Лаогена и используйте самые известные эскизы учителя Чжао, чтобы водить их по кругу, а мастер - ученика. Я верю, что благодаря привлекательности учителя Чжао это определенно привлечет много людей, которые придут и посмотрят, а затем будут сотрудничать со средствами массовой информации, чтобы набирать обороты. как только импульс наберется, его будет невозможно остановить."

Он привел простой пример: "Я не знаю о других местах. В нашей деревне Луцзя, в Цюаньнани, Тайдун, Учитель Чжао - самый популярный художник среди широкой публики. Когда выходят работы Учителя Чжао, нет необходимости беспокоиться о том, что у него нет аудитории. Пока Учитель Чжао является самым популярным художником среди широкой публики. Чжао появляется на сцене, любое место определенно будет переполнено. Если учитель Чжао захочет, он также может заниматься этим бизнесом в Цюаньнани. Я могу гарантировать, что вы добьетесь большого успеха в Цюаньнани."

На самом деле, как только Луцзяцунь встает, это хорошее место. Оно находится очень близко к университетскому городу и недалеко от Цюаньнани.

Однако Лу Дун не спешил говорить об этом, и было еще не поздно поговорить, когда Чжао Лаогэн отвез экипаж в Луцзяцунь, и обе стороны стали больше сотрудничать.

Лу Донг вовремя произнес последнюю фразу: "В то время Учитель Чжао будет художником, который ретвитнул эти два на всю страну..."

Позже Лу Дун ничего не сказал, но Чжао Лаогэн услышал это очень отчетливо.

Если Чжао Лаогэн действительно устроит большую сцену в столице, Тайдуне и других местах и сможет зажечь огонь, как сказал Лу Донг, он определенно получит и славу, и богатство.

Деньги, Чжао Лаогэн изначально думал, что зарабатывает много, но после встречи с Лу Доном,

большим боссом, который был намного моложе его, он обнаружил, что не может получить заработанные деньги.

Имя, тогда оно вам нужно еще больше. Разве самая большая стоимость ведения этого бизнеса не связана с именем?

Почему бы тебе не заняться делом славы и богатства? После этой деревни такого магазина нет.

Хотя этот вопрос должен быть снова обсужден со своими друзьями, Чжао Лаогэн чувствует себя надежным, что бы он ни думал.

В конце концов, то, чем он занимается, - это не странная отрасль, а то, с чем он лучше всего знаком.

Чжао Лаогэн не из тех расплывчатых людей. Он может хорошо питаться на северо-востоке. Это также важная причина, по которой он очень разборчив в некоторых вещах.

"Мистер Лу одним словом разбудил человека из его сна и разорвал оконную бумагу, которая долгое время застряла во мне. Чжао Лаогэн заменил вино на чай и произнес тост за Лу Дуна: "Подготовка съемочной группы идет очень гладко. Изначально я планировал поехать в Луцзякунь на съемки через несколько месяцев. Поскольку Луцзякунь собирается участвовать в мероприятиях, как братские компании с обеих сторон, LaoGen Media, естественно, может помочь. Несколько моих учеников и партнеров, нет никаких проблем с выступлением на сцене в Луцзякуне."

Он дал особую гарантию: "Я лично оптимизировал программу, и я никогда не допущу, чтобы в Луцзякуне появлялись какие-либо грязные шутки, и это никогда не повлияет на выбор Луцзякуна в качестве национальной цивилизованной деревни. Вы можете быть уверены, мистер Лу!"

Такой молодой миллиардер, в глазах Чжао Лаогэна, не говоря уже о будущем, сейчас является самым важным отношением.

По словам г-на Хуана из Guangmei Electric, состояние этого человека составляет один миллиард юаней!

Что это за концепция? Этому таланту 22 года, сколько миллиардов будет в будущем?

Не говоря уже ни о чем другом, сколько всего можно сделать с помощью одних только денег.

Хотя это официальное общество, никто не может отрицать ряд последствий и влияния, которые могут принести богатые люди, особенно очень богатые люди.

Когда Чжао Лаогэн был молод, он привык думать, что деньги - одна из самых важных вещей в мире. Став старше, он обнаружил, что это действительно так.

Такая сеть контактов находится прямо перед ним, и он не может закрывать на это глаза.

Чжао Лаогэн иногда очень разборчив в том, что делает: "Мистер Лу, если дата вашего мероприятия назначена, вы должны сначала уведомить меня. До тех пор, пока вы не будете внимательно смотреть программы радиостанции, я откажусь от них и пойду выступать в ваш Луцзяцунь. Ваше дело - мое. Бизнес Лао Чжао, абсолютно без двусмысленности!"

Лу Дун вернул Чжао Лаогэну чашку чая: "От имени Луцзяцуня я благодарю учителя Чжао за его поддержку."

Чжао Лаогэн обратил внимание на его работу, и Лу Дун не был расплывчатым. Он сказал: "Луцзяцунь остепенился. Я попрошу кого-нибудь прийти и поговорить с компанией Учителя Чжао о конкретных вопросах сотрудничества. Давайте сотрудничать с обеих сторон. Учитель Чжао не может страдать."

Чжао Лаогэн понял это. Этот господин Лу - не дешевый человек. Когда он говорит о сотрудничестве, он говорит о деловом сотрудничестве и вознаграждении.

Обе стороны говорили о сотрудничестве, и конкретные детали, естественно, подождут, пока не будут решены дела Луцзяцуня, и оставят это людям внизу, чтобы поговорить об этом.

Вскоре эта тема вернулась к проекту телесериала "Деревенская любовь", над которым обе стороны сотрудничали.

"Сценарий учителя Чжан Цзи в основном завершен, и он придет позже. Чжао Лаогэн примерно представил текущий прогресс: "Я почти ищу здесь актеров, в основном актеров с Северо-Востока и Тайдуна, и они будут проходить один за другим"."

Лу Дун подумал о том, что дядя Ци попросил его сказать, и конкретно упомянул: "Учитель Чжао, если вам нужны дополнительные услуги в это время, вы можете найти их в Луцзяцуне. В деревне много людей, которые свободны, и вам не нужно давать деньги в это время. Если вы больше ничего не можете поделать, быть фоновой доской все равно нормально."

В глазах Чжао Лаогэна это ничего не значило, и он сказал: "Нет проблем."

Ма Цзюньцзянь, который тщетно слушал их обоих в прямом эфире, не мог не сказать в это время: "Можем ли мы поговорить о темах, в которых я тоже могу участвовать, Лао Чжао, Лу Дон, вы будете вместе какое-то время, и вы будете на телевидении в течение пока. Если мы не принесем такую штуку, я даже не смогу ее вставить."

Чжао Лаоген сказал с улыбкой: "Пусть твоя старая лошадь узнает больше и узнает больше о вещах, ты просто не слушаешь, ты просто знаешь о собаках-акробатах весь день напролет."

"Эй-Эй, - Ма Цзюньцзянь подчеркнул: "Сколько раз ты это говорил, Лао Чжао, ты не можешь вспомнить, это мастиф, а не собака!"

Лу Донг сказал: "В прошлый раз, когда поездка учителя Ма в Кваннан вызвала лихорадку тибетского мастифа в Кваннани, все еще есть много людей, которые хотят купить тибетских мастифов."

Это не шутка, но некоторые люди, у которых есть деньги в руках. Когда они видят, что кто-то, кто богаче их, играл с тибетским мастифом, они тоже хотят купить его и вырастить. Они думают, что это очень достойная вещь.

Ма Цзюньцзянь сказал: "В последнее время было много людей из Тайдуна, которые приехали, чтобы купить тибетских мастифов. Мистер Лу, я должен сказать вам спасибо за это."

Лу Донг махнул рукой: "Пожалуйста."

Ма Цзюньцзянь вдруг спросил: "Мистер Лу, вы хотите вернуть его, чтобы поднять?"

Когда он поехал в Цюаньнань, он своими глазами увидел влияние Лу Дуна. Если бы Лу Дуну удалось завести тибетского мастифа, было бы трудно сказать что-то еще. По крайней мере, можно было бы открыть Луцзякунь, очень богатый рынок.

Лу Донг без колебаний отказался: "Я не боюсь сказать учительнице Ма, моей невестке, просто Сон На, она боится собак, я хочу вернуть собаку, а я даже не могу войти в дом."

По сравнению с тибетским мастифом Лу Донг чувствовал, что богатство Ланьлана кажется более разумным, по крайней мере, он поймал вора культурных реликвий.

Чжао Лаогэн был бы так приятен в глазах Лу Дуна и сказал: "Лао Ма, не смущай мистера Лу. Мистер Лу только что обручился. Не позволяй Лу Дуну и мистеру Суну создавать проблемы."

Говоря об этом, он намеренно выпрямил свое лицо: "Лу Донг, я должен кое-что сказать о тебе. Ты помолвлена с мистером Суном, и ты не уведомишь меня и Лао Ма."

Лу Дун легко справился со сценой: "Моя вина, моя вина, когда я женюсь в следующем году, я должен заранее уведомить учителя Чжао и Учителя Ма."

Чжао Лаоген сказал: "Тогда мы обязательно будем там."

“для□для□Ма Цзюньцзянь сказал: “Мы с Лао Чжао обязательно приедем”.”

За последние несколько дней в Ляодуне Лу Донг также посетил сад тибетских мастифов Ма Цзюня. Этот бывший “волшебный тренер” в легкой атлетике полностью превратился в продавца собак. Бизнесмен.

На национальной выставке тибетских мастифов в Хэбэе в начале августа, опираясь на собственный капитал маленького принца в десятки миллионов долларов и популярность, завоеванную Ма Цзяцзюнем в том году, он более года прыгал вверх и вниз в продвижении национального тибетского мастифа. Он был успешно избран в качестве председатель Национальной ассоциации тибетских мастифов.

Конечно, это сугубо частная бизнес-организация.

Это фактически принесло Ма Цзюньцзяну значительный авторитет в индустрии тибетских мастифов.

Вся индустрия тибетских мастифов процветает, как будто она внезапно стала индустрией восходящего солнца.

Когда Лу Донг посетил ферму тибетских мастифов, совместно инвестированную Ма Цзюньяном и Чжао Лаогеном, он обнаружил, что вокруг все еще много небольших ферм тибетских мастифов, и эта отрасль, похоже, внезапно выросла.

Только в сентябре Lu's Catering официально открыла свои первые магазины в Ляодуне. Поскольку Чжао Лаоген присутствовал на церемонии открытия, Лу Донг покинул Ляодун только после церемонии открытия.

От ухода в конце июля до возвращения в начале сентября Лу Донг больше месяца бегал на улице. Когда он вернулся, компания собиралась переехать в здание общественного питания Лу.

Новый офис Лу Донга находится на верхнем этаже здания, включая кабинет помощника, приемную, кабинет и гостиную.

На этом этаже в основном работают он и Ду Сяобин, а также есть два больших конференц-зала.

Кроме того, три небольших офиса зарезервированы на черный день позже.

Как и прежде, Лу Кун временно исполнял обязанности водителя и помощника Лу Дуна.

Кейтеринговая компания Lu's занимает главный этаж 20-го этажа здания, а офисные здания на

20-м этаже ниже сдаются в аренду одно за другим.

Среди них, UUwww.uukhu.com Теплая гостиная Сон На была перенесена, заняв весь восьмой этаж, и сюда же был перенесен офис Первого спортивно-фитнес-клуба.

Онлайн-компания Wang Dong's Eight O'clock арендовала целый этаж, а сеть интернет-кафе приносит большой доход. Бизнес по продаже карточек "Легенда" и "Чудо" становится все более и более оживленным по мере роста популярности игры.

Кроме того, "Легенда" добавила второй район Тайдун, а "Чудо" создало регион Тайдун. Все серверы этих двух компаний подключены к сети в 8 часов, что находится в здании общественного питания Lu.

Увидев многообещающий потенциал индустрии онлайн-игр, Ван Донг попал в этот круг и недавно объехал всю страну, желая найти подходящую игру для компании, чтобы передать ее игровому агенту.

С этой целью он нанял несколько студентов колледжа, окончивших компьютерные специальности с высокой зарплатой в университетском городе.

Офис компании Цзяо Шоугуя также переехал из дома в этом районе в это здание.

Сеть магазинов мобильных телефонов Ergiao теперь имеет магазины в университетских городах, городе Цюаньнань и прилегающих округах и даже сотрудничает с мобильными телефонами. после того, как клиенты покупают мобильные телефоны, они могут вести бизнес на месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164728>